

Школьный этап

КОД участника 1

Ф.И.О. Ануфьев Рамазан Амарбиевич

Класс 10^кА''

Предмет Литература

Баллы 40

2021-2022уч.год

Пробный период Scanitto Pro окончен

Please visit www.scanitto.com

Время выполнения работы - 240 минут.

Внимательно прочитайте задания.

Распределите время, чтобы успеть выполнить оба задания.

Выполните два задания: аналитическое – целостный анализ предложенного текста по вспомогательным вопросам и творческое задание.

Максимальный общий балл за работу - 100 баллов.

ЗАДАНИЕ 1. Напишите целостный анализ рассказа писателя Юрия Трифонова «Путешествие». Выполните целостный анализ произведения. Вы можете опираться на вопросы или выбрать собственный путь анализа. Работа должна представлять собой связный, завершённый текст. Максимальный балл - 70 баллов.

Опорные вопросы:

1. Какую роль в рассказе играет повествование от первого лица?
2. Как Вы понимаете название рассказа?
3. Что открыл для себя (или в себе) повествователь?
4. Что такое повседневность и как она влияет на человека?

Однажды в апреле я вдруг понял, что меня может спасти только одно: путешествие. Надо было уехать. Все равно куда, все равно как, самолетом, пароходом, на лошади, на самосвале - уехать немедленно. По тому мне стало так худо - это другая история, рассказывать ее долго и ни к чему. Просто вдруг на рассвете, когда меня томила бессонница и стеснение в груди, - врачи объясняли это вегетативным неврозом, но я-то знал, что дело в чем-то другом, может быть в том, что где-то бродит гроза, что волны теплого воздуха подошли уже к Подольску и движутся на Москву, - мне почудилось, что я задыхаюсь, что мой мозг обескровел, что если я не вырвусь завтра же из этой клетки из сухой штукатурки, обоев с абстрактным рисунком, лакированных книжных полок, переплетов, творожников, жидкого чая, газет, разговоров, звонков, квитанций, болезней, обид, надежд, усталости, милых лиц, - я умру.

Трудно объяснить, что делается с человеком на рассвете, в апреле, когда открытая рама слегка раскачивается от ветра и скребет по подоконнику сухой неотодранной бумажной полосой.

Пришел день. Он был сер. Лишь немного погода оказалось, что он синь и безоблачен. Первый раз в этом году я вышел без шапки на улицу и отправился в редакцию одной газеты, чтобы взять командировку и немедленно уехать.

Люди из этой газеты однажды предлагали мне командировку, но сейчас они не могли понять, чего я хочу. Заведующий промышленным отделом, маленький болезненный человечек в рубашке джерси, рассказывал о том, что в Соликамске и Кондопоге полным ходом разворачивается стройка громадных комбинатов по производству бумаги, а в Тюменской области открыты новые месторождения нефти.

Еще более интересные дела творятся в Иркутской области, где создается новый промышленный бассейн. А если говорить о большой химии, сказал он, то нельзя не упомянуть о Навоинском химическом комбинате, где досрочно введены в строй корпуса аммиака, синтеза и конверсии.

Я сказал, что все это для меня одинаково необыкновенно интересно. Но именно поэтому мне трудно сделать выбор. Я намекнул, что мне хотелось бы познакомиться с какими-нибудь конфликтами, страстями, производственными драмами, в которых скрывались бы судьбы людей и разные точки зрения на жизнь.

- Это вы найдете где угодно, - быстро проговорил заведующий отделом. На его лице застыло странное двойное выражение: скорби и надменности одновременно. И, разговаривая со мной, он все время катал пальцами по столу заграничный шариковый карандаш.

Я поблагодарил его и вышел, сказав, что подумаю. Молодой человек, молча присутствовавший при нашем разговоре, вышел вместе со мной в коридор. Мы стали спускаться по лестнице.

- Вам нужны впечатления? - спросил молодой человек неожиданно.

- Ну конечно! - сказал я. - В том-то и дело, что мне нужны впечатления! Я остался совершенно без впечатлений. Это как-то глупо звучит, но это так.

Мне было немного стыдно: я как будто признавался в том, что оказался без денег, и просил в долг. Но молодой человек искренне хотел помочь, я это чувствовал.

- Если вам нужны впечатления, - сказал он, - тогда вовсе не обязательно ехать куда-то далеко, в Тюмень или в Иркутск. Поезжайте поближе, в Курск, в Липецк, там не менее интересно, чем в Сибири, ей-богу.

- Вы так думаете? - спросил я, выйдя ошарашенным. Он высказал мои собственные мысли. - Конечно, вы правы: дело не в километрах...

Когда я вышел на улицу, солнечный полдень был в разгаре. Перед входом в кинотеатр стояла толпа. Я прошел через толпу, повернул налево, миновал памятник, возле которого всегда стояло несколько провинциалов в длинных пальто с фотоаппаратами в руках, и пошел вниз по широкой улице. Навстречу мне двигался густой и медленный, весенний поток людей. Я всматривался в лица, бесконечно возникавшие передо мной и исчезающие сзади, за спиной, исчезающие бесследно, для того чтобы никогда больше не появиться в моей жизни, и думал: зачем ехать в Курск или в Липецк, когда я как следует не знаю Подмосковья. Я никогда не был в Наро-Фоминске. Не знаю, что такое Мытищи. Да и в самой Москве есть улицы и районы совершенно мне неведомые.

Через полчаса я вышел из троллейбуса возле своего дома. На углу Второй Песчаной, где находится диетический «Гастроном», я остановился и поглядел кругом: я увидел сквер с нагими деревьями, сырые ветви которых искрились на солнце. На скамейках, расставленных кольцом вокруг фонтана, сидели, подставив солнцу лица, десятка четыре пенсионеров, стариков и старух. Они сидели тесно, по пятеро на скамейке. Я не знал никого из них. Солнце ласкало их старую, в мешках и складках кожу. Некоторые из стариков улыбались, лица других казались окаменевшими,

некоторые дремали.

Постояв немного, я направился к своему подъезду, сел в лифт и поехал на шестой этаж. Там, на шестом этаже, из квартиры напротив вышел Дашенькин, мой сосед. Он молча протянул мне свою руку, всегда немного дрожащую, и побежал вниз по лестнице. Он всегда торопился, ходил сутуля плечи, и в глазах его тлела какая-то безумная озабоченность. Он работал жестянщиком в трамвайном депо ...

Я открыл дверь своим ключом и вошел в квартиру. На кухне жарили навагу. Внизу, на пятом этаже, где жила какая-то громадная семья, человек десять, кто-то играл на рояле. В зеркале мелькнуло на мгновение серое, чужое лицо: я подумал о том, как я мало себя знаю.

В приведенном тексте повествование от первого лица используется для полного погружения читателя в события, описанные в тексте. Ни один человек не может передать произошедшие с героем события с такой точностью, с такой достоверностью. Это передает сам субъект рассказа.

То сюжету, главным героем является его жизнь - он ему придает определенность, охватывая его день за днем. Главной чертой образа является любовь возможности изменить свою жизнь, даже самую маленькую. Изменишь он дни бы рад. Поэтому рассказ называется "Изменчивость".

Рассказчик - мальчик, который еще не знает самого себя, он не знает этот мир, ночь и в начале он думает совсем другое.

Повседневность - это явление или даже ощущение того, что в жизни человека все повторяется - один и те же явления дни за днями. Это давит на человека, давит его, мешает его, мешает и делает его несчастным, он начинает думать о том, как же все в его жизни плохо, он устает от этого, как устал главный герой человек и стремится это-то изменить, он рад маленькому отрывку одного дня от другого, жизнь вырывается из "оков" и становится жизнью. Это и демонстрирует приведенный текст.

20-15-0-0-5

КОД участника 1
ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2021- 2022 уч. г.
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП. 10 КЛАСС

Пробный период Scanitto Pro окончен

Please visit www.scanitto.com

